

Чем ближе становился день выпуска Исаака, тем больше слухов циркулировало по Кампусу и Университету. Многих расстраивало ожидаемое вскоре завершение их комфортной жизни, связанное с услугами Исаака. Комитет уже направил уведомление о том, что подобного не повторится, и посоветовал студентам сосредоточиться на учебе.

Один из самых обсуждаемых вопросов, часто поднимаемых на новомодных чаепитиях, касался того, куда Исаак отправится после выпуска. Все прекрасно знали, как сильно он хочет поселиться в тихой деревеньке. Его постоянная болтовня о том, чтобы жить мирной жизнью, только делала это более очевидным. Но оставался другой вопрос – кто бы согласился его принять?

У выпускников Кампуса обычно не было проблем с поиском работы, но Исаак – иной случай. Одни говорили, что у него вообще не имелось шанса устроиться хоть куда-нибудь, другие же утверждали, что Торговый Союз Риволден уже давно положил на него глаз. Ходили также слухи, что Мазелан планировал нанять его в свой отдел снабжения. Самый нелепый слух утверждал, что Ривелия, заканчивающая школу в то же время, собиралась забрать его с собой, в одну из деревень, принадлежавших ее семье.

- Сонбэним, а что ты собираешься делать после окончания? – поинтересовалась Рейша.

- Фигней страдать, а что ж еще?

- Но ты и так этим все время здесь занимался.

- Ты всерьез думаешь, что страдать фигней потому, что тебе было так приказано, и страдать фигней по собственному желанию – это то же самое? Нет уж, не для меня.

Рейша склонила голову, пытаясь понять, в чем же, собственно, заключается разница.

- А где Кюннетт? – наконец, спросила она.

- Осуществляет последнюю доставку в Кампус.

- Последнюю? Я думала, что мы уже два месяца как вообще не принимаем никаких заказов...

- Наконец-то прибыла посылка леди Пелиж.

- Пелиж? А! Эльфийский мед!

Исаак кивнул. Пелиж была дочерью семьи из провинции Акас. Ее род традиционно славился своим пчеловодством. Это, кстати, именно она время от времени заказывала через Исаака мед оптом.

Пелиж была, пожалуй, одной из тех, кто больше прочих сожалел об уходе Исаака. Она стала единственной девушкой в Кампусе, которая сумела подружиться с Кюнэтт – за исключением Ривелии – благодаря их общей любви к меду. И с нетерпением ожидала эльфийского меда, который ей едва удалось купить, используя влияние своей семьи. И вот он, наконец, прибыл.

- Теперь понятно, почему господин Гонзалес был сегодня так доволен, – улыбнулась эльфийка.

- Да уж, ему пришлось помучаться, – усмехнулся Исаак.

Пелиж пообещала поделиться с Кюнэтт эльфийской мёдом, и с тех пор та каждый день ходила в порт, ожидая Гонзалеса. Всякий раз, когда его корабль прибывал, девушка находила капитана и задавала один и тот же вопрос: «Мед? Здесь?», выглядя очень взволнованной. И каждый раз, когда она получала отрицательный ответ, она возвращалась обратно с очень грустной мордашкой и сгорбленной от горя спиной. Все, кто становился свидетелем этого зрелища, чувствовал себя несчастным и даже в чем-то виноватым.

- Так вот почему она даже не стала со мной здороваться, сразу побежала к этой Пелиж...

Исаак кивнул.

- Уверена, она сейчас чувствует себя самой счастливой девушкой в мире, – осторожно заметила Рейша, покосившись на своего собеседника.

- И почему у меня такое чувство, что ты и сама не прочь сходить к этой Пелиж?

- Хех. Ну... я уже очень давно не пробовала эльфийского меда.

- Тогда можешь идти.

- В самом деле? Кья! – Рейша аж подпрыгнула на месте. – Пойдем со мной, сонбэним!

- Нет желания.

- Нееет, ты не понимаешь. Это тебе не обычный мед, это же эльфийский мед!

Исаак рассмеялся, качнув головой.

- Все равно неубедительный аргумент для долгой прогулки. К тому же – чем больше ртов, тем меньшей станет доля каждой из вас. Если опоздаешь, Кюнэтт прикончит весь горшок и начисто его вылизает.

Он даже не успел толком договорить фразу до конца, как Рейша уже метнулась за дверь. Ее отчаянная торопливость даже смогла породить в Исааке некоторое любопытство. Насколько же должен быть восхитителен этот эльфийский мед..?

Впрочем, лень победила. Да и ему еще предстояло слишком много работы. Нужно было успеть упаковать все вещи, чтобы покинуть это место прямо в день выпускного.

- Уф... А я неплохо пообжился здесь за эти годы.

Пять последних лет и вправду значительно увеличили его личный скарб. К тому времени, когда он закончил сортировку вещей, выбирая, что оставить, а что выбросить, солнце уже склонилось к горизонту.

- Интересно, почему они еще не вернулись? – пробормотал Исаак себе под нос. – А я хотел сегодня с ними отпраздновать. Неужели та девушка снова их достает?

- Хм.. интересно, о ком же речь? – раздался бесстрастный голос и в комнату вошла Ривелия.

При виде ее Исаак даже вздрогнул.

- Давно не виделись.

«Вот ведь сучка упрямая» - подумал он. Она ведь и вправду закончила Университет через три года. Даже гении должны вести себя скромнее!

- Хах. Что ж, полагаю, осталось совсем немного до того прекрасного времени, когда мне больше не придется видеть твое самодовольное лицо.

- Какая везучая, - ухмыльнулся Исаак.

- А ты по-прежнему проявляешь ко мне неуважение. Не кажется, что пора бы изменить отношение?

- Подумаю об этом, когда закончу обучение.

Все это время он относился к ней так, словно она уже была его хубэ. Однако все изменилось. В принципе, такое отношение можно было бы считать нормальным для тех, кто заканчивал учебу в одно время, но точно не среди студентов Университета. Все студенты Университета постоянно соревновались друг с другом, поэтому между ними практически никогда не существовало мало-мальски дружеских отношений. Единственное, что их могло хоть как-то объединить, так это один год выпуска. В принципе, Исаак действительно мог бы проявить к ней уважение, но он все же был не из тех людей, что резко меняет отношение к человеку только потому, что ситуация изменилась. Да и зачем ему это? Они живут в разных мирах и совершенно точно никогда больше не увидятся.

Поведение Исаака заставило Ривелию тяжело вздохнуть.

Впрочем, она тут же подумала, что было бы странно, стань он вдруг более покорным. Такое поведение было как раз в его стиле.

Но куда важнее то, ради чего она сюда пришла. Ее контратака. Нечто, что наверняка сотрет это высокомерное выражение с его лица.

- Так что же привело тебя сюда, раз после завтрашнего дня нам больше никогда не придется видеть друг друга?

- Для начала, хотела бы поздравить тебя с зачислением.

- Что, прости? - прищурился Исаак, обеспокоенный странной улыбкой своей неожиданной гостьи.

- Согласно правилам Кампуса и Университета, выпускник обязательно должен быть зачислен в одну из школ или других местных учебных заведений.

- Но они все отвергли меня.

- Не все, - странным тоном поправила его Ривелия.

- Но... это же не может быть то... о чем я думаю... Да?

Улыбка Ривелии становилась все ярче и ярче. Ее голос даже дрогнул, поддавшись волнению, почему-то охватившему ее в этот момент.

- Поздравляю с поступлением Университет! Ты вроде бы собирался сегодня праздновать, вот и наслаждайся еще одним прекрасным поводом для этого.

- Это так ты пытаешься от меня избавиться? - недоверчиво вскинул брови Исаак.

- Это решение, принятое Комитетом. Кроме того, все выпускники Университета этого года согласились принять тебя в качестве одного из них.

- Да вы все с ума посходили!

Исаак никак не мог понять, что происходит. Подобное решение Комитета должно было бы вызвать бунт, а никак не дружное согласие.

Ривелия же была весьма довольна ошарашенным выражением лица парня. Однако это лишь начало. Самое приятное еще впереди.

- Будь осторожен, когда получишь назначение на свою первую должность. Тебе удалось отдалить хвост многим людям, сознательно ты это делал или нет.

- Подожди, что ты имеешь в виду, говоря о назначении на должность?

- Оу, а ты не знал? – чрезмерное удивление Ривелии во всех отношениях казалось саркастическим. - Все выпускники Университета обязаны служить Империи после выпуска – на них возложена задача отработать в одном из государственных учреждений в течение десяти лет. Это общеизвестно, но я понимаю, почему ты не в курсе, с твоим-то низким уровнем интеллекта. Кроме того, не разрешается даже пытаться каким-либо образом избежать этой отработки. Единственное исключение – психическое расстройство или смерть. Даже если ты станешь инвалидом, Империя сделает все возможное, чтобы найти для тебя подходящую работу. Так что не беспокойся о своем будущем! Ах! Только не говори мне, что ты подумал об увольнении из-за обвинения в коррупции! Если тебя на этом поймают, то осудят и посадят, а после отсидки ты все равно вернешься к десятилетней отработке. Так что только время зря потеряешь.

Чем больше говорила Ривелия, тем больше менялось лицо Исаака. Все планы, которые он строил, тут же испарились. Тело же девушки подрагивало от счастья. Это ощущение было во стократ лучше, чем во время осознания того, что она стала Мастером Меча.

И вот он, момент истины! Последний удар, достаточно сильный для того, чтобы сломить этого наглеца!

- А вот и подарок.

- Что?

Исаак принял документ из рук Ривелии, хотя сейчас его мозг был занят иным. Он усердно искал выход из сложившегося положения. Но когда его взгляд упал на содержимое документа, парень не сдержал крика.

- Это что такое?! Счет к оплате? Что еще за счет к оплате?!

- Ой, а ты не знал? Неважно, зачислен ли ты в любое заведение на Кампусе или нет, но раз уж ты считаешься студентом, тебе придется оплачивать все полученные здесь услуги. Это же в правилах прописано, ты что, не читал?

- Ха, хорошо. Допустим, я должен заплатить. Но неужели в таком воистину нелепом объеме?

Плата в двадцать тысяч гиг! Не считая денег в сейфе, оставшихся у Мазелана, все доходы от поставок и аукционов едва покрывали этот счет. Если бы он заплатил, то остался бы без гроша в кармане.

- Пять лет проживания здесь, а еще еда, транспорт, ремонт и все прочие расходы... Сумма верна, - пожала плечами Ривелия.

- Вот дерьмо! А я ведь всегда думал, что то, что меня кормят бесплатно, это слишком подозрительно. Но заплатить сразу за пять лет? И что, только сегодня, после зачисления в Университет, я вдруг стал обязан это оплатить?

- Хм... Ты прав. Какой неожиданный поворот событий, - снова с сарказмом произнесла Ривелия.
- Ну что ж, можешь подать жалобу в финансовый отдел Студенческого совета. Документ будет обработан в течение десяти дней. Но, видишь ли, они смогут принять эту жалобу только после того, как ты оплатишь счет, иначе ты не получишь право обращаться к студсовету за помощью. Ладно, раз на этом все, то я хочу еще раз поздравить тебя с завтрашним выпускным. Охохохохо!

Счет должен быть оплачен до выпускного.

Отказаться от оплаты? Невозможно. Если понадобится, они эти деньги у него силой отберут. Подать жалобу можно будет только завтра. Но завтра он заканчивает обучение, а значит больше никогда не сможет даже ступить на территорию Кампуса. Да... они выбрали самое удачное время для того, чтобы нанести ответный удар.

Мир перед глазами Исаака потемнел. Он ощутил себя мухой, попавшейся в паутину.

- Да откуда у меня столько денег?!

- Ха! Ты действительно думаешь, что приняла участие в этом плане, не зная точное состояние твоего счета?

- И откуда же, позволь спросить, у тебя могла появиться моя учетная книга?

- Зачем она мне? - пожала плечами Ривелия. - Кюнэтт и Рейша были более чем рады рассказать мне обо всем, стоило только спросить.

Исаак выругался про себя. Это правда - Рейша и Кюнэтт действительно знали о его финансах, причем даже больше, чем он сам. Было бы странно, если бы это было не так, поскольку именно они в последнее время занимались всеми его делами. И они без колебаний дали бы ответ Ривелии, даже не задаваясь вопросом, почему ее это волнует...

Исаак кинул на Ривелию взгляд. Она выглядела слишком взволновано, словно сама не знала, что ей делать с эмоциями, которые сейчас накрывали девушку с головой. С одной стороны, Исаак думал о том, что она как-то аж чрезмерно рада своей подлости. А с другой он был впечатлен, что ей удалось найти способ нанести ему воистину достойный удар.

- Хорошо. Я признаю. В самый последний день обучения ты все же смогла меня достать. Молодец. Отлично сработано.

Потеря денег отозвалась болью в груди, но если показать это открыто, Ривелия лишь станет еще счастливее. Он решил, что гораздо лучше принять суровую реальность и действовать как можно более сдержанно, чтобы не давать ей лишних поводов для счастья.

Ривелия, казалось, слегка разочаровалась, что Исаак не отреагировал так, как она ожидала. Но при этом была очень довольна тем, что таки смогла его сразить.

- Охохохохохохо! - когда ее самодовольный смех затих вдаль, Исаак схватился за одну из своих сигарет. Его руки дрожали.

«Она никак не могла придумать эту схему самостоятельно».

Эта девушка, может, и гений, который закончил Университет за три года, но ей определенно не хватило бы ни навыков, ни опыта для того, чтобы придумать такой план. Его совершенно точно составил кто-то, кто уже отправил в пропасть гораздо больше людей.

Исаак рухнул на стул и тупо уставился в потолок. Его разум занимала сейчас всего одна мысль. Он все никак не мог понять, в чем же скрытый смысл этого решения Кампуса. Потеря денег причиняла боль, но это не так уж и критично. Стоит ему покинуть это закрытое место, полное неприятных ограничений, как он сможет по-настоящему расправить крылья и вернуть все свои деньги обратно.

Он мог бы понять счет, но зачисление в Университет сбивало с толку. Ривелия, которая легко стала пешкой в чужом грандиозном плане, теперь выглядела еще более невинной. Но опыт Исаака в суровом мире приучил его всегда вычислять скрытый мотив любых действий.

В какой-то момент он вдруг осознал, что Университет - это организация, в которой действуют

разные, взаимосвязанные силы и течения, с которыми приходится считаться на политической арене. Неужели выпускники Университета действительно позволят ему стать одним из них? Разве это не бросит тень на их собственную репутацию? Все это слишком напоминало бросание навоза в красивый пруд.

Нет. Невозможно. Совершенно ясно то, что они будут издеваться над ним, что его попытаются изолировать. С другой стороны... Большинство членов Комитета состояли из выпускников Университета, и если бы они хотели от него избавиться, то просто не допустили бы зачисления еще на этапе первичного обсуждения. Должно быть, в этом кроется нечто большее... Или существует целый набор факторов, о которых он банально не знает.

Исаак был убежден, что вероятнее всего именно последний вариант. Если бы Комитет знал об этом зачислении заранее, то не только Университет, но и весь Кампус восстал бы против подобного решения. И уж точно слухи бы дошли до Исаака намного раньше.

«Да уж... знал бы заранее, не получил бы такого удара в спину» - подумал он, выпуская дым, туша докуренную сигарету и тут же поджигая следующую.

Неважно, что он хочет или не хочет. Времени все равно не осталось. Он выпускался завтра на рассвете. Жаловаться, просить возмещения или искать иной выход можно было бы лишь при наличии времени. Нет, все даже еще проще. Нужно было лишь распространить информацию о том, что его зачислили в Университет, а студенты Кампуса сделали бы все остальное.

«Почему, черт подери, они приняли меня в Университет?»

Это было самое непостижимое и самое скандальное событие, которое наверняка встряхнет всю Империю. И Исаак не мог найти ни одной причины, которая бы могла принести Кампусу славу или честь подобным поступком.

- Что-то у меня нет совершенно никакого желания становиться чьей-то пешкой в политической игре...

Наиболее правдоподобным объяснением казалось то, что он был неосознанно вовлечен в запутанную борьбу за власть между могущественными людьми. Политический мир - это место, где сбываются самые странные и нелепые события. Может быть, всему виной борьба между фракциями внутри Кампуса, или кто-то возжелал пошатнуть власть Коллегии... Причин можно было придумать множество, но как понять, какая из них - правдива?

«Как же все сложно!»

Голова Исаака начинала болезненно гудеть.

В тот момент, когда он затушил в пепельнице очередную сигарету, в домик ввалились Рейша и

Кюнэтт.

- Эхехех, сонбэним, мы вернулись, - сообщила Рейша с лицом настолько красным, словно она перепила алкоголя. Кюнэтт же выглядела так, словно была сомнамбулой, которая сейчас видела прекраснейший сон.

- Добро пожаловать...

<http://tl.rulate.ru/book/22231/573935>